

На правах рукописи

АНИСКОВ Артём Сергеевич

КАЛУЖСКИЙ ГАРНИЗОН В 1914–1917 гг.

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор **Филимонов Виктор Яковлевич**

Официальные оппоненты:

Цветков Василий Жанович, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кафедра новейшей отечественной истории, профессор

Кулачков Вадим Витальевич, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», кафедра философии, истории и социологии, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»

Защита диссертации состоится « » 2016 г. в на заседании диссертационного совета ДМ. 212.020.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, корп. 2, ауд. 320 факультета истории и международных отношений.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан « » 2016 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

А.В. Федин

I. Общая характеристика диссертации

Актуальность темы. Проблема изучения роли военных гарнизонов в политической жизни России в течение многих лет привлекает внимание историков. Однако до последнего времени внимание исследователей привлекали преимущественно гарнизоны крупных промышленных и политических центров. Калуга на рубеже XIX–XX веков может быть отнесена к числу типичных провинциальных городов. Тем не менее в периоды кризисов роль провинции в значительной мере возрастала. В частности, обстановка в Калужском гарнизоне и разгон Калужского Совета солдатских депутатов в 1917 г. стали предметом внимания широких общественных кругов России. Анализ политических процессов в крупном и стратегически важном для фронта Калужском гарнизоне весной-осенью 1917 г. позволяет сделать ряд выводов, актуальных для современности.

Степень изученности темы. Изучение проблематики запасных гарнизонов началось параллельно их формированию, но наибольший размах приобрело начиная с 1917 г. В связи с этим можно выделить три периода в историографии данной темы: 1. 1917 г. – конец 1920-х гг. 2. 1930-е гг. – 1-я пол. 1980-х гг. 3. 2-я пол. 1980-х гг. – по наст. время.

Особенностью первого периода является то, что авторы были участниками описываемых событий. Безусловно, эта литература представляет интерес, однако источниковая база в этих работах представлена достаточно скудно¹. Новый период историографии отличается господством утверждавшейся большевистской оценки Октябрьской революции. Тема освещалась в рамках изучения Октября, характерной для советской литературы. Тем не менее в этих работах в меньшей степени освещены вопросы, касающиеся проблематики тыловых гарнизонов. Современный период историографии отличается использованием новых исследовательских подходов и освещением некоторых сюжетов. Исследования приобрели междисциплинарный характер.

Ко 2-й половине 1920-х гг. относятся попытки обобщить вопросы политизации тыловых гарнизонов и деятельности в них большевиков. Значительное внимание в этих работах уделялось Военной организации при ЦК РСДРП(б), работе большевиков в воинских частях, особенно в

¹ Антонов-Овсеенко В.А. Строительство Красной армии и революция. М., 1923; Дыбенко П.Е. Мятужники. М., 1923; Он же. Из недр царского флота к Великому Октябрю. М., 1928; Крыленко Н.В. Февральская революция и старая армия. // Пролетарская революция. 1927. № 2–3; Кнорин В.Г. Революция и контрреволюция в Белоруссии. Смоленск, 1920; Он же. 1917 год в Белоруссии и на Западном фронте. Минск, 1925 и др.

Петрограде². Гораздо меньше внимания было уделено работе других политических партий.

Первое издание по Калужскому гарнизону было в конце 1920-х годов³. Автор, П. Скорбач – участник революционных событий в Калуге, изложил свой взгляд очевидца на события февраля-октября 1917 г. В связи с узкой источниковой базой остались незатронутыми многие аспекты (кадровый и социальный состав служащих гарнизона и др.).

Обширный фактический материал содержат работы эмигрантов. Их труды и сейчас представляют научный интерес, хотя и опираются в первую очередь на личные воспоминания⁴.

В 1930-е годы роль тыловых гарнизонов была отмечена в работах С.Е. Рабиновича⁵, который занимался проблематикой их политизации и радикализации, а также борьбы политических сил в резервных частях. Некоторые сведения о состоянии тыловых гарнизонов в 1917 г. также содержались во втором томе «Истории гражданской войны в СССР»⁶. В 1950-е годы появляются региональные исследования по проблематике тыловых гарнизонов (очерк С.П. Шепелева⁷ и др.). В 1960-х – 1970-х гг. активно изучалась роль солдат в установлении Советской власти на местах. Оценки и выводы историков можно свести к таким моментам: во-первых, повсеместно в гарнизонах большевики, при самых различных соотношениях сил на местах, имели опору, позволявшую решить исход борьбы за власть; во-вторых, благодаря поддержке солдат Советская власть в подавляющем большинстве городов России была установлена мирным путем; в-третьих, мирный переход власти к Советам отнюдь не исключал применения военно-революционных мер с опорой на Красную гвардию и революционные войска; в-четвертых, для некоторых районов со слабой прослойкой людей различных рабочих профессий характерна решающая роль местных гарнизонов в победе Советской власти, что было возможно благодаря политизации военнослужащих⁸.

² Мартынов Е.Н. Царская армия в февральском перевороте. Л., 1927; Меликов В.Л., Эйдеман Р.П. Армия в 1917 году. М.–Л., 1927; Федотов П. Двинцы в пролетарской революции. М., 1927; Буйский А. Военная подготовка Октября. М.–Л., 1928 и др.

³ Скорбач П. Калужский гарнизон в период от Февраля к Октябрю. // Партийная мысль. Калуга, 1927.

⁴ Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 1992; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. 1. М., 1991. и др.

⁵ Рабинович С.Е. Борьба за армию в 1917 году. М., 1930; Он же. Всероссийская военная конференция большевиков 1917 года. М., 1931.

⁶ История гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1947.

⁷ Шепелев С.П. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957.

⁸ Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. / Под ред. В.П. Наумова. М., 1981. С. 172–173.

В работах Э.Н. Бурджалова раскрыта революционная инициатива и роль Петроградского гарнизона. Говоря о специфических особенностях развития революции на местах, автор указывает на большую роль солдат в революционных событиях 1917 г., которые не только выполняли задачи воинской жизни, но и брали на себя охрану революционного порядка, арестовывали царских чиновников, заменяли отстраненную полицию и т.п.⁹. Г.А. Трукан сформулировал тезис о том, что в городах с малой пролетарской прослойкой (в т.ч. Калуга) большевики опирались на гарнизоны¹⁰. Эволюция массового политического сознания солдат Петроградского гарнизона показана в монографии Г.Л. Соболева, который делает вывод о том, что за годы войны столичный гарнизон превратился из «орудия расправы с революционными рабочими в союзника в борьбе с самодержавием»¹¹. А.М. Андреев, изучив вопросы революционизации гарнизонов, образования и развития Советов, пришел к выводу, что процесс становления Советов солдатских депутатов, комитетов и других демократических организаций в армии был весьма сложным и противоречивым, что субъективно связывается автором с «засильем» меньшевиков и эсеров, «с их идеями оборончества»¹². В работе Л.Г. Протасова, посвященной политизации тыловых гарнизонов Центральной России¹³, сделан вывод о том, что революционное движение в гарнизонах в 1917 г. развивалось как часть общеармейского процесса, но под сильным влиянием местных факторов: численности пролетариата, деятельности большевистских организаций и пр. В монографии Т.Ф. Кузьминой рассмотрен процесс большевизации тыловых гарнизонов Московского военного округа (далее по тексту – ВО), создание и деятельность военных организаций, вопросы демократизации тыловых гарнизонов и большевизации солдат¹⁴.

В последние годы стал разрабатываться региональный подход к изучению тыловых гарнизонов¹⁵. А.А. Ильюхов, анализируя роль гарнизона в

⁹ Бурджалов Э.Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М., 1967. Он же. Вторая русская революция: Москва, фронт, периферия. М., 1971.

¹⁰ Трукан Г.А. Октябрь в Центральной России. М., 1967. С. 10–11, 32–33, 46, 124–126, 314.

¹¹ Соболев Г.Л. Революционное сознание рабочих и солдат Петрограда в 1917 г. (период двоевластия) Ленинград, 1973. С. 25.

¹² Андреев А.М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975; Он же. Местные Советы и органы буржуазной власти в 1917 г. М., 1983. С. 9–24, 158.

¹³ Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть советов. Воронеж, 1978.

¹⁴ Кузьмина Т.Ф. Революционное движение солдатских масс Центра России накануне Октября. М., 1978. С. 86–88.

¹⁵ Ильюхов А.А. Роль солдат в революции 1917 г., или кто «делал» революцию в Смоленской губернии. /1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: армия и борьба за власть. Томск, 1995; Люкшин Д.И. 1917 год: вид из окна казармы. // Родина. 1997. №11;

революции 1917 г. в Смоленской губернии, пришел к выводу, что именно солдаты выполняли функцию «двигателя революции в непролетарских губерниях»¹⁶. Е.А. Сикорский подчеркивает, что во всех политических событиях осени 1917 г. в Смоленске громадную роль сыграли именно солдаты местного гарнизона¹⁷. М.Ю. Диунов также приходит к выводу, что солдаты гарнизонов в провинции 1917 г. стали главной революционной силой¹⁸. Роль военнослужащих в формировании органов власти на местах в 1917 г. показана в обзоре политической ситуации в гарнизонах Центральной России¹⁹.

Наряду с региональными подходами продолжалось изучение действующей армии, фронтовых частей, а также Петроградского гарнизона²⁰.

История Калужского гарнизона и его роль нашла свое отражение в ряде работ, изданных во 2-й половине XX – начале XXI вв. К.А. Поленков сделал вывод о том, что с первых дней революции гарнизон не выделялся как крупная политическая сила, но в ходе нарастания революции росло влияние большевиков в солдатской массе, что привело к росту политического влияния партии большевиков в губернии²¹.

Ряд фактов, касающихся истории Калужского гарнизона, содержат «Очерки истории Калужской организации КПСС»²², предисловия к главам сборника документов «Общество и революция: Калужская губерния в 1917

Михайлов Н.В. Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний: Март-октябрь 1917 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 1996; Фельдман М.А. Становление властных структур на Урале весной 1917 г.: современные подходы / Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Вып. 12. Екатеринбург, 2011 и др.

¹⁶ Ильюхов А.А. Указ. соч. С. 104.

¹⁷ Сикорский Е.А. Борьба за власть в Западном крае (1917–1920 гг.) автореф. дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2001. С. 13.

¹⁸ Диунов М.Ю. Тыловые гарнизоны русской армии в 1917г (по материалам губерний Верхнего Поволжья): дисс ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1999. С. 188.

¹⁹ Журавлев В.А., Тропов И.А. Роль солдат в формировании местных органов власти в России в 1917 г. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2011. №2.

²⁰ Базанов С.Н. Борьба за власть в российской армии на фронтах Первой мировой войны: Октябрь 1917 г. - февраль 1918 г.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2004; Колоницкий Б.А. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 г. СПб, 2001; Тарасов К.А. Военная организация большевиков и борьба за власть в Петроградском гарнизоне в 1917 г.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2015; Трошин Д.Ю. Восстание царкосельского гарнизона в февральские дни 1917 г. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №2; Цейтлин Р.С. Борьба большевиков за армию в период подготовки и победы Великого Октября: (На материалах вост. районов России): автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.01. М., 1988 и др.

²¹ Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. / Под ред. К.А. Поленкова. Калуга, 1957. С. 3–28.

²² Очерки истории калужской организации КПСС / Под ред. А.Ф. Сладкова. Калуга, 1967.

г.»²³ и коллективный труд «Калужский край в XX веке: исторические очерки»²⁴.

В указанных работах был сделан акцент на анализ политической расстановки сил в губернии, роста влияния большевиков в ходе нарастания революционного кризиса в 1917 г. При этом роль военного гарнизона в губернии была освещена в гораздо меньшей степени. Остались неизученными многие аспекты, такие как кадровый и социальный состав гарнизона, численность и размещение военных частей, политическая принадлежность лидеров Совета солдатских и офицерских депутатов, динамика изменения настроений среди военных, проблема дезертирства из частей гарнизона.

В 2010 г. была опубликована статья И.Б. Беловой, посвященная повседневным проблемам Калужского гарнизона в 1914–1916 гг.²⁵ Автор рассмотрел такие вопросы, как санитарное состояние в гарнизоне и госпиталях в связи с потоком раненых и эвакуированных с фронта солдат, продовольственный кризис в годы войны и его последствия в солдатской массе, количество дезертировавших из армии в Калугу, а также вопросы повседневного быта военнослужащих.

Таким образом, несмотря на обилие опубликованных источников и значительное число общих работ по истории армии и революции, где затрагивается история гарнизонов, остается нераскрытым ряд проблем, касающихся истории Калужского гарнизона. В первую очередь численный, кадровый и социальный состав, вооружение и организация гарнизона в 1914–1917 гг., эволюция политических настроений в годы войны, процесс демократизации в гарнизоне в первые месяцы революции, роль гарнизона и Совета солдатских депутатов в политической жизни города, процесс «большевизации» гарнизона, причины разгона Совета солдатских депутатов в октябре 1917 г. Это и обусловило выбор темы данного исследования.

Источниковая база исследования состоит из комплекса опубликованных материалов и архивных документов, которые можно разделить на четыре основные группы: 1. Делопроизводственная документация; 2. Статистические источники; 3. Периодическая печать; 4. Источники личного происхождения.

²³ Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 1999.

²⁴ Калужский край в XX веке: исторические очерки. / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 2014.

²⁵ Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция: повседневные проблемы Калужского гарнизона. // Мансуровские чтения 23–24 сентября 2009 г., Калуга. Выпуск второй. Тула, 2010. С.131–140.

В основу данной работы положены архивные источники, подавляющее большинство которых составляет делопроизводственная документация, хранящаяся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а также местных архивов: Государственного архива Калужской области (ГАКО), Государственного архива документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). В целом архивные источники по происхождению систематизируются в четыре группы: 1) официальные акты военного министерства, Генерального штаба, Верховного главнокомандующего, командующего округом, относящиеся к теме исследования – приказы главнокомандующего и командующего военным округом, ведомости инспектора, отчеты, распоряжения, акты проверок и т.п.; 2) официальные акты государственной (включая губернскую) власти: циркулярные распоряжения Временного правительства, телеграммы губернского комиссара, рапорты и донесения калужского губернского жандармского управления (далее по тексту – ГЖУ) о настроениях в губернии и гарнизоне; 3) акты революционных органов власти (Советов, солдатских комитетов и пр.): протоколы, воззвания; 4) документы Калужского гарнизона и отдельных воинских частей: списочный состав, телеграммы начальника гарнизона, рапорты и т.п.

Особое значение для полноты и объективности исследования имела работа с документами из фондов РГВИА, которые содержали как исходящую документацию (приказы Главковерха, штаба Западного фронта, округа), так и входящую документацию, показывающую обратную связь с гарнизоном, исполнение директив, трудности и т.п. Сопоставление разнонаправленных потоков дало возможность полно и всесторонне оценить ситуацию в гарнизоне.

В диссертации использована опубликованная делопроизводственная документация, представленная в различных сборниках документов²⁶.

Важнейшими делопроизводственными источниками по истории гарнизонов в целом и Калужского гарнизона, в частности, стали рапорты начальника гарнизона о состоянии войск и инспекторские отчеты об осмотре запасных частей и проверке боевой подготовки. Если в мирное время эти акты были предельно формализованы, содержали в основном статистику, то начиная с 1914 г. в них появляется, а затем и преобладает, аналитика,

²⁶ Разложение армии в 1917 году. М.–Л., 1925; 1917 год в документах и материалах. В 8 томах. М.–Л., 1925–1930; Революционное движение в военных округах. Март 1917 — март 1918. М., 1988; Установление советской власти в Калужской губернии: Документы и материалы: март 1917 – июль 1918 г. / Под ред. *К.А. Поленкова*. Калуга, 1957; Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / Под ред. *В.Я. Филимонова*. Калуга, 1999 и др.

включая разбор политической ситуации на местах, в Калужском гарнизоне, выводы и даже размышления начальников гарнизона и инспекторов о причинах выявленных явлений. Именно в этом представляется ценность данных источников.

В диссертации используются статистические материалы, в основном из центральных и региональных архивов. Фонды «Управление инспектора запасных войск армий Западного фронта» (РГВИА. Ф. 2060), «Главное управление Генерального штаба» (РГВИА. Ф. 2000) и «Калужское ГЖУ» (ГАКО. Ф. 784) содержат, в том числе, сведения о кадровом, социальном, возрастном составе и образовательном уровне служащих Калужского гарнизона, количестве дезертиров из Калужского и прочих запасных гарнизонов Западного фронта, списочном и наличном составе служащих гарнизона. Из опубликованных статистических источников интерес представляют статистические сборники²⁷, содержащие сведения о личном составе действующей армии и тыловых гарнизонов.

Периодические издания, используемые в работе²⁸, информативны и важны как «барометр» настроения солдат гарнизона, различных политических сил и в целом населения Калужской губерний, воссоздания и понимания атмосферы весны-осени 1917 г. В то же время при написании работы осуществлялся критический анализ периодической печати на предмет достоверности и объективности содержащихся сведений.

Одним из источников для раскрытия темы стали воспоминания современников – представителей революционного движения в губернии, военных, руководителей большевистской организации Калуги в 1917–1918 гг. П.Я. Витолина, В.П. Акимова и Н.В. Борисова²⁹. Мемуары содержат важные сведения и, несмотря на неизбежный субъективизм, подтверждают и уточняют информацию из иных источников, включая архивные. Воспоминания калужских большевиков и кадетов передают атмосферу политической борьбы в городе и гарнизоне, давая её эмоциональную оценку.

Хронологические рамки исследования охватывают период с июля 1914 по декабрь 1917 г. Нижняя граница этого периода объясняется вступлением России в Первую мировую войну. Верхняя граница обусловлена началом процесса расформирования царской армии и тыловых гарнизонов.

²⁷ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914; Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995; Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925; Статистический сборник за 1913–1917 гг. Вып. 1. М., 1921; и др.

²⁸ Партийная мысль. Калуга, 1927; В борьбе за Октябрь. Сб. воспоминаний. Калуга, 1957.

²⁹ «Рассвет» (бюллетень Калужского губернского бюро РСДРП); «Социал-демократ»; «Калужский республиканец» (ежедневная политико-экономическая газета); «Известия Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов» (орган соответствующего Совета); «Свободный гражданин» (известия солдатских и офицерских депутатов Калужского гарнизона) и др.

30 декабря 1917 г. в Калуге из остатков четырех запасных полков был сформирован Первый Калужский революционный полк.

Территориальные рамки исследования включают г. Калугу и территории Калужской губернии, где располагались части Калужского гарнизона. Данный выбор обоснован рядом факторов:

- Калужский гарнизон, составляя треть всех запасных частей Западного фронта, был одной из его основных тыловых баз. Исходя из численности гражданского населения Калуги – 50 тыс. человек – город фактически стал полувоенным. Гарнизон оказывал существенное влияние на общественно-экономический, культурный и административный облик Калуги.

- Калужская губерния во многом являлась нетипичным регионом для центрально-промышленного района России с преобладанием мелкой, кустарной промышленности и небольшим числом рабочих.

Объект исследования – Военный гарнизон как структурный элемент русской армии, вписанный в более широкий исторический контекст политической и экономической жизни страны.

Предмет исследования – Калужский гарнизон как субъект городского социума в 1914–1917 гг.

Цель исследования – определить роль и значение Калужского гарнизона в политической и социально-экономической жизни города Калуги в условиях Первой мировой войны и революционных событий 1917 г.

Для достижения цели в работе поставлены следующие **задачи**:

1. Определить численный и кадровый состав, вооружение, размещение и организацию Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.

2. Проанализировать динамику социального и возрастного состава Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.

3. Проследить эволюцию политических настроений в Калужском гарнизоне в 1914 – начале 1917 гг.

4. Показать причины и следствия образования Совета солдатских депутатов и его влияние на процесс демократизации в армии (март – июнь 1917 г.) на примере тылового гарнизона.

5. Выявить тенденции развития Калужского гарнизона в период нарастания революционного кризиса (июль – сентябрь 1917 г.).

6. Определить причины разгона Калужского Совета солдатских депутатов и выявить роль Калужского гарнизона в установлении советской власти в Калужской губернии.

Методологической основой исследования являются принципы историзма и научной объективности. Принцип историзма позволил рассмотреть обстановку в Калужском гарнизоне в 1914–1917 гг. во

взаимосвязи с социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в провинции. Принцип объективности реализовывался в привлечении широкого круга источников и в стремлении к всестороннему изучению поставленной проблемы. При анализе деятельности Советов были использованы элементы историко-антропологического подхода, который позволил прояснить влияние мотивов, психологических установок, культурных смыслов и особенностей быта армейских чинов на различные стороны существования Совета солдатских депутатов.

Для выявления динамики исследуемых процессов и их последствий использовался проблемно-хронологический принцип структурирования материала. Сравнительно-исторический метод позволил проследить взаимосвязь и взаимозависимость событий. Кроме того в работе использованы социокультурный, системный, ретроспективный, количественный методы исторического исследования, а также методы статистики, социологии, военной истории. Также применен метод актуализации, позволяющий использовать результаты исторического исследования для решения современных проблем.

Положения, выносимые на защиту:

1. Калужский гарнизон стал к началу 1917 г. одной из основных тыловых баз Западного фронта по следующим причинам:

- численность гарнизона составляла примерно треть населения города (до 30,8 тыс. чел), что давало возможность успешно и своевременно обеспечивать мобилизационную готовность войск;
- Калужский гарнизон в исследуемый период выполнял возложенные на него функции по подготовке фронтового пополнения, несмотря на нарастающие проблемы в действующей армии.

2. Социальный и возрастной состав офицерского корпуса Калужского гарнизона в исследуемый период трансформировался: увеличивалось количество молодых офицеров недворянского происхождения. Это влекло за собой нарастание идеологических противоречий во взглядах на войну и политическую ситуацию в целом.

3. Политические настроения в Калужском гарнизоне в исследуемый период прошли сложную эволюцию: от стремления к победе в Первой мировой войне в 1914 г. до поддержки радикальных революционных сил и протестных настроений осенью 1917 г. Это стало плодотворной почвой для усиления в гарнизоне влияния партии большевиков.

4. Вследствие избыточной численности Калужского гарнизона, политической нестабильности в государстве, недовольства ходом войны, бессистемных реорганизаций структуры армии падение воинской

дисциплины и политизация гарнизона происходили значительно быстрее, чем в других тыловых гарнизонах Центральной России. Рост влияния большевиков среди солдат Калужского гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание Совета. Влияние большевиков в гарнизоне стало, таким образом, еще до разгрома «корниловщины» преобладающим.

5. Партия большевиков, в отличие от других политических партий, активно и удачно использовала нестабильность и противоречия в Калужском гарнизоне для усиления своего влияния на умы солдатских масс.

6. Калужский вариант установления большевистской власти был более длительным и трудным, чем во многих городах страны, и имел специфические черты, обусловленные рядом факторов:

- значительность размера гарнизона;
- близость Москвы;
- малочисленность рабочих, что вынуждало большевиков делать ставку именно на солдатские массы.

7. Опыт Калужского гарнизона показывает, что политизация армии обусловлена следующими причинами:

- национальным кризисом, войной, экономическими трудностями;
- ростом политической активности военнослужащих;
- вовлечением армии в политику, что в итоге привело к полной деморализации и развалу армии.

Научная новизна исследования состоит в постановке проблемы о роли и месте Калужского гарнизона в военных и революционных событиях 1914–1917 гг. Кроме того элементами новизны обладают следующие аспекты работы:

- проанализированы основные тенденции развития социально-политических процессов в Калужском гарнизоне как крупном и типичном тыловом соединении русской армии;
- выявлены и проанализированы основные направления политической деятельности представителей разных политических сил (социалистов, большевиков, кадетов) среди военнослужащих Калужского гарнизона;
- определены основные формы, методы и результаты работы различных политических сил по привлечению на свою сторону военнослужащих Калужского гарнизона;
- в научный оборот введены ранее не востребуемые архивные источники по истории Калужского гарнизона.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования основных положений работы, ее документальных материалов, а также выводов автора в дальнейших исследованиях по истории российских вооруженных сил, российских революций, городов, при разработке учебных и учебно-методических пособий по истории России начала XX в., подготовке спецкурсов, научно-популярных изданий по истории Калужской области XX в., интернет-контента патриотической и учебно-познавательной направленности. Практический опыт организации боевой учебы войск тыловых гарнизонов может быть интересен и полезен командному составу Вооруженных Сил РФ, а практика формирования Советов всех типов и уровней – специалистам и органам местного самоуправления.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования, а также его основные положения и выводы, были представлены на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: 1) III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» Брянск, 2014 г.; 2) Международной научной конференции «Общество и власть в Императорской России, СССР и современной Российской Федерации», посвященной памяти доктора исторических наук Э.М. Щагина. Москва, 2014 г.; 3) VI межрегиональной научно-практической конференции «Мансуровские чтения». Ясная Поляна, 2014 г.; 4) X городской краеведческой конференции. Калуга, 2015 г.; 5) региональных научно-практических конференциях, проходивших в ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». Калуга, 2013 г., 2014 г., 2015 г.

Кроме того положения и выводы исследования отражены в девяти статьях диссертанта, четыре из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК. Общий объем публикаций 3,5 п.л. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новейшей отечественной истории ФГБОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» и была рекомендована к защите.

Структура диссертации включает введение, две главы, разделенные на шесть параграфов, заключение, список источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность исследования, дан анализ степени изученности темы и источниковой базы, установлены хронологические и территориальные рамки, определена цель и задачи исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, и тезисы, заключающие в себе новизну исследования, изложены теоретико-методологические основы, практическая значимость работы, а также данные по апробации.

В первой главе «Калужский гарнизон в 1914 – начале 1917 гг.» дан общий анализ состояния воинских частей гарнизона, уровня боевой подготовки, прослежена динамика командного и личного состава.

В § 1.1. «Численный и кадровый состав, вооружение, размещение и организация Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.» показано место Калужского гарнизона в системе военных округов. Накануне войны Калужская губерния входила в состав тылового Московского ВО. С сентября 1915 г. Калужская губерния была отнесена к Минскому ВО, входящего в состав Западного фронта. С 1 июня 1917 г. к действующей армии причислялись все округа, подчиненные главнокомандующему, включая Минский ВО. Рубеж между тыловой и прифронтовой территориями проходил по восточной границе ряда уездов Калужской губернии. 16 марта 1917 г. гарнизон Калуги в строевом и административном отношении был передан в ведение Московского ВО, оставаясь в Минском ВО на всех видах довольствования. 18 мая 1917 г. Калужский гарнизон был возвращен в полное ведение Минского ВО, где и находился до окончания войны, став по военно-стратегическому и географическому положению одной из основных баз Западного фронта.

Как это свойственно для тыловых запасных частей, их дислокация и численность, особенно в годы войны, не была постоянной и зависела от политики комплектования армии, обстановки на фронте и в тылу. С ноября 1915 г. из Сухиничей в Калугу была переведена 26-я пехотная запасная бригада. Затем в составе Калужского гарнизона были сформированы пять запасных пехотных батальонов, пополняемых кадрами из запасных батальонов фронта. Штаб 26-й бригады, канцелярия учебной команды связи, запасные батальоны располагались в казармах, офицеры – на казенных квартирах и на съемных квартирах. Всего гарнизон располагал различными помещениями вместимостью до 36 тыс. военнослужащих (городские казармы – 6 тыс. и загородные бараки для 30 тыс. чел.). Концентрация войск в городах Центральной России породила феномен военных городов, где военнослужащих было почти столько же, сколько местного гражданского

населения (в Калуге – ок. 50 тыс. жителей). Численность гарнизона колебалась: в ноябре 1915 г. – ок. 28,5 тыс. чел, в октябре 1916 г. – 25896 чел., в феврале 1917 г. – 30827 чел., в октябре 1917 г. – 23799 чел. В целом после интенсивных ротаций первых лет войны, штатный состав гарнизона стабилизировался в конце 1916 г. с завершением переформирования батальонов в 16-тиротные полки. В 1917 г. в Калужском гарнизоне постоянно нарастал некомплект кадрового офицерского состава, связанный с его постоянной убылью.

Анализ мероприятий по поддержанию боеспособности и подготовки личного состава позволил сделать вывод о продуктивной учебно-боевой инфраструктуре гарнизона, где было все необходимое для подготовки новобранцев и переформирования прибывавших с фронта частей.

В §1.2. *«Динамика социального и возрастного состава Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.»* проанализирована трансформация социального состава военнослужащих гарнизона. В годы войны в офицерском корпусе Калужского гарнизона росла доля лиц недворянского происхождения. В феврале 1917 г. число потомственных дворян среди офицеров гарнизона упало до 13,3%. В то же время, в 1,5 раза выросло число офицеров – недворян: до 20% – из духовенства и купцов, почетных граждан, и до 66,67% – выходцев из «бывшего податного сословия». Среди старших офицерских чинов (штаб-офицеров), социальная структура не претерпела значительных изменений. Если в 1912 г. доля потомственных дворян составляла 63,2%, в 1915 г. – 100%, то в феврале 1917 г. – 66,7%. К 1917 г. офицерские кадры гарнизона заметно омолодились. Удельный вес молодых офицеров в возрасте до 25 лет в феврале 1917 г. в 3,3 раза превышал средний по армии довоенный уровень. Средний возраст солдата в русской армии в 1917 г. составлял около 28 лет. В пяти запасных бригадах Западного фронта (кроме 26-й) он составлял 29 лет. В 26-й бригаде г. Калуги в 1915 г. – 27,7 лет, в июле 1917 г. – 29 лет, в октябре 1917 г. увеличился до 30,3 лет. Уровень общего гражданского образования офицеров гарнизона несколько не отставал от общеармейского. Уровень же военного образования в гарнизоне был ниже. В октябре 1917 г. почти две трети офицерского состава гарнизона (60%) состояли из выпускников школ прапорщиков.

В §1.3. *«Эволюция политических настроений и морального состояния Калужского гарнизона в 1914 – начале 1917 гг.»* показано, что начало войны в Калуге было встречено патриотическим подъемом. В 1914 г. в городе и гарнизоне фиксировалось появление листовок, а с 1915 г. – активно циркулировали слухи о «недостатке оружия» в действующей армии: «Нас закидывают снарядами, а мы их людьми».

1 июня 1915 г. на призывном пункте впервые с начала войны были обнаружены листовки РСДРП с призывом к «великой революции для установления народной свободы, равенства и братства». К концу 1916 г. численность членов РСДРП в губернии не превышала 30 человек, и до Февральской революции им не удалось организовать в Калуге ни одного митинга. Для защиты от проникновения вредных идей и левой пропаганды калужский губернатор 23 апреля 1916 г. запретил посторонним, «в особенности евреям и беженцам» посещать казармы. Было установлено наблюдение за всеми лицами, имеющими допуск в казармы, а также негласное наблюдение за нижними чинами в отпусках, офицеры были обязаны рассеивать перед солдатами «вздорные слухи». Политизации офицерского корпуса в первую очередь способствовал сам ход войны. Молодое пополнение офицерского корпуса вину за поражения возлагало на правительство. По свидетельству генерала А.М. Крымова, к началу 1917 г. «настроение в армии такое, что все будут с радостью приветствовать известие о революции»³⁰.

Затяжной, позиционный характер войны выступал мощным фактором разложения войск. В гарнизоне широко распространились азартные игры, кражи, пьянство, продажа казенного имущества.

Во второй главе *«Калужский гарнизон в революционных событиях 1917 г.: март – декабрь»* прослежен ход демократизации, а затем и радикализации настроений солдат Калужского гарнизона.

В §2.1. *«Начало демократизации в тыловых гарнизонах и образование Совета солдатских депутатов (март – июнь 1917 г.)»* показано исходное предреволюционное состояние гарнизона в феврале 1917 г.

Начавшаяся демократизация в армии после Февральской революции оказала сильное влияние на боеспособность частей Калужского гарнизона. Приказ №1 и Декларация прав солдата стали катализатором стихийного процесса «насыщения свободой», который привел к подрыву дисциплины, лишению офицеров власти над солдатами, и как следствие – к разложению гарнизона. Либеральный настрой командного состава Калужского гарнизона формировался под влиянием преобладания прапорщиков недворянского происхождения, недавно пополнивших армейские ряды. 3 марта 1917 г. прапорщики арестовали начальника 26-й бригады полковника В.В. Лучинина. Тогда же офицеры повторительных курсов создали Временный военно-распорядительный комитет (ВВРК) Калужского гарнизона из эсеров, направив в Калужский городской общественный комитет своих

³⁰ Цит. по: Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы Первой мировой войны и революции. 1914–1918 гг. Рязань, 2010. С. 134.

представителей – прапорщиков-эсеров. 5 марта ВВРК арестовал прибывшего в Калугу по распоряжению главнокомандующего инспектора запасных войск Западного фронта А.К. Рындина.

Новые порядки в армии, на фоне падения дисциплины и водворения на ее место «свободы» приживались сложно. Это привело к значительному увеличению количества дезертиров. Если с 15 декабря 1916 г. до 25 февраля 1917 г. дезертировало 246 солдат, то с «момента переворота» и до 15 мая 1917 г. – 3844 солдат.

В гарнизоне шла стремительная радикализация настроений. То обстоятельство, что солдатам в первые дни марта приходилось выполнять функции полиции, способствовало их быстрой политизации. События, произошедшие в гарнизоне в ночь на 21 марта 1917 г. (попытка контрреволюционного переворота), свидетельствуют о начавшемся разложении в армии: с одной стороны стояло старое реакционное кадровое офицерство, с другой – молодежь, революционно-демократическое офицерство. Революционные настроения проявились на военном собрании 18 марта, где обсуждалась Декларация прав солдата. Полное единодушие проявилось в поддержке положения Декларации об отмене дисциплинарных взысканий, отдания чести и т.п. Собрание решило организовать трехступенчатую систему выборов: ротные – полковые комитеты – Совет солдатских и офицерских депутатов. Определялся порядок их формирования, при котором в Совет от каждого полка на общем голосовании избирались по 4 солдата и 2 офицера.

Таким образом, революция не привела, как это ожидалось, к росту сознательности солдатской массы, а скорее наоборот, внесла анархические настроения, для упорядочения которых понадобились относительно небольшие усилия большевиков. Для регулярного проведения агитационно-массовой работы большевики Калуги организовали 13 мая 1917 г. солдатский клуб «Рассвет», в котором принимало участие до 1,5 тысяч членов, большей частью солдат. Ячейки клуба в частях гарнизона стали основной организованной формой политической работы среди солдат. Объективным показателем большевизации гарнизона стала массовая демонстрация левых сил 18 июня 1917 г., на которой солдаты численно превосходили гражданское население города. На митинге преобладала большевистская риторика.

В §2.2. «Калужский гарнизон в период нарастания революционного кризиса (июль – сентябрь)» показан рост влияния большевиков в солдатской массе. Дисциплина в гарнизоне ухудшалась, и укрепить её воинское командование не имело возможностей. Существенный урон дисциплине

нанесли увольнения личного состава старших возрастов на полевые работы, что стало причиной отстранения штабом фронта начальника гарнизона подполковника А.Н. Калинина, которого поддержал Совет, вступив таким образом в конфликт с военными властями.

21 июля 1917 г. исполком Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов предложил представителям РСДРП (б) сохраняя единение левых сил, вернуться в Совет, выход большевиков из которого считать «следствием недоразумения», но не конфликтом.

Учитывая опыт революции 1905 г. и настроения в войсках, большевики уделяли первостепенное внимание армии. Выборы в Городскую думу 23 июля 1917 г. показали, что солдатские массы в целом сочувствуют большевикам (за большевиков проголосовало 51,8% солдат и 5,3% горожан). Рост их влияния среди солдат гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание Совета. На стихийном митинге гарнизона 27 августа в честь «полугодовщины» революции констатировали опасность уничтожения завоеваний революции и переходе буржуазии в ряды врагов революции. В то же время, солдаты гарнизона старались избежать отправки на фронт, в августе участились инциденты при медосвидетельствовании.

Во время перевыборов Совета солдатских депутатов, состоявшихся 20-21 сентября, большевики получили 90% голосов избирателей. В Исполнительный комитет Совета были избраны 15 человек, все – большевики. В результате «реальная власть» в городе фактически принадлежала не губернскому комиссару, как носителю власти Временного правительства в губернии, а Совету солдатских депутатов, который опирался на политически активный гарнизон.

Тем временем в полках усиливалось «анархо-большевистское настроение», а также «общее для всех частей – вызывающее и дерзкое отношение к командному составу». Ввиду массового увольнения солдат и отпусков по болезни, почти исчезла караульная служба. В сентябре занятия в гарнизоне почти прекратились. 14 октября 1917 г. начальник гарнизона полковник Лянге констатировал: «С каждым днем общий развал в полках в Калуге увеличивается».

В § 2.3. *«Разгон Калужского Совета солдатских депутатов и установление Советской власти в Калужской губернии»* показан ход и следствие разгона Совета солдатских депутатов. Осенью 1917 г. Совет солдатских депутатов игнорировал распоряжения местных и центральных властей, сопротивлялся отправке из Калуги революционно настроенных частей на фронт. В этих условиях калужские власти обратились к

Временному правительству и командованию Минского ВО с просьбой выслать «надежные» войска для восстановления порядка в городе. 17 октября в Калугу прибыли казаки, «Дивизион смерти», 17-й драгунский Нижегородский полк, усиленные броневиками под командованием полковника Бранта, объявившего Калугу на военном положении и распустившего Совет солдатских депутатов. Гарнизон предпринял попытку сопротивления, но не смог противостоять более организованным силам.

К причинам поражения Совета солдатских депутатов следует отнести следующие факторы: плохая организационная работа для отпора «карательному отряду» со стороны большевиков; нехватка военной техники в гарнизоне; нехватка энергичных руководителей в рядах военных, особенно после ареста популярного среди солдат начальника гарнизона подполковника Калинина.

События в Калуге стали предметом обсуждения в Исполкомах Совета Москвы и Петрограда. Московская газета «Социал-демократ» 22 октября поместила о калужских событиях статью «Громят Советы», в которой призывала солдат, рабочих и крестьян к бдительности. Разгром казачьими частями Калужского Совета солдатских депутатов, сопровождавшийся человеческими жертвами, в либеральной среде породили иллюзию некоего альтернативного пути развития революции – «калужской альтернативы» октябрьским событиям в Петрограде, которая, однако, так и осталась иллюзией.

В Калужской губернии путь к установлению власти Советов оказался более длительным и трудным, чем во многих городах страны. 26 октября был сформирован «Орган губернской власти по спасению родины и революции» в составе городской управы, губернского комиссара, начальника гарнизона и представителей местных организаций меньшевиков и эсеров. Этот орган сразу же подтвердил свою верность Временному правительству и попытался стать центром контрреволюционных сил в губернии³¹. Состав нового комитета иногда расценивается как прообраз «однородного социалистического правительства», инициатором создания которого выступил в эти дни в Петрограде профсоюз железнодорожников. Однако дальнейший ход событий показал, что попытка «калужских властей» опереться на широкую коалицию не привела к желаемым результатам, хотя и положила начало длительному процессу утверждения большевистской власти в Калуге³².

³¹ Очерки истории калужской организации КПСС / Под ред. А.Ф. Сладкова. Калуга, 1967. С. 79.

³² Общество и революция. Калужская губерния в 1917 г. / Под ред. В.Я. Филимонова. Калуга, 1999. С. 302.

Решающим фактором в процессе перехода власти в Калуге к большевикам стала победа советской власти в Москве. Прибытие революционных войск в Калугу 28 ноября 1917 г. повлияло на обстановку в Калужской губернии. Противники Советов были разоружены или разбежались.

30 декабря 1917 г. согласно постановления Калужского революционного комитета в Калуге из остатков четырех запасных полков был сформирован Первый Калужский революционный полк, в подчинение командиру, которому была передана первая запасная пулеметная рота.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы.

Калуга по соображениям военно-стратегического характера и по своему географическому положению в исследуемый период стала одной из основных тыловых баз Западного фронта. Большое число военных (ок. 32% от общего количества жителей) придавало губернскому центру особый вид полувоенного городка. Гарнизон являлся крупной военно-политической силой, которая оказывала большое влияние на общественно-экономический, культурный и административный облик Калуги. В то же время, как это свойственно тыловым запасным частям, их дислокация, особенно в годы войны, не была постоянной. В связи с постоянной передислокацией и ротацией частей и подразделений численность Калужского гарнизона за годы войны постоянно менялась от 2 тыс. чел. до 30,8 тыс. чел.

Нарастающие проблемы действующей армии (растущий удельный вес призывников дополнительных призывов и солдат старше 40 лет, антивоенная и революционная пропаганда, дезертирство, подмена кадрового офицерства кадрами ускоренной подготовки, омоложение командного состава, сокращение процента дворян среди офицеров, дефицит вооружений и т.п.) не могли не затронуть и Калужский гарнизон, который, тем не менее, в исследуемый период выполнял возложенные на него функции, обеспечивая мобилизационную готовность, обучение, расквартирование и концентрацию войск, а также их ротацию.

Политические настроения в Калужском гарнизоне с начала войны в 1914 г. и до февраля 1917 г. прошли сложную эволюцию: от патриотического подъема и восторженного приветствия императора, стремления к победе, через отрезвление, критику «начальствующих лиц», виновных, по мнению солдат и значительной части офицеров, в военных поражениях, до политизации и даже радикализации левого толка, поддержки революционных органов (Советов), лозунгов и действий.

Начавшаяся демократизация в армии после Февральской революции (приказ №1 и Декларация прав солдата) оказала сильное влияние на боеспособность тыловых частей. Калужский гарнизон, некогда боеспособная резервная часть русской армии, под влиянием в основном внутренних проблем, связанных с революционной анархией, затронувшей как солдат, так и младших офицеров, весной – в начале лета 1917 г. постепенно терял свои боевые качества. Это проявлялось, во-первых, в самом высоком показателе по количеству дезертиров среди всех остальных запасных бригад Западного фронта, во-вторых, в большом количестве нарушений военной дисциплины и воинского устава: неисполнение приказов, игнорирование или небрежное приветствие нижними чинами офицеров, увлечение азартными играми, самочинный действия солдат в отношении казенного имущества и т. д.

Активная и организованная работа партийной организации (образование большевиками солдатского клуба «Рассвет»), утрата революционных иллюзий, ухудшение социально-экономического положения и продолжение войны стимулировали рост большевистского влияния в гарнизоне, которое постепенно становилось преобладающим. Результаты выборов гласных Городской думы в Калуге показали политическую окраску губернского города и подтвердили рост влияния большевиков в гарнизоне.

Рост влияния большевиков среди солдат Калужского гарнизона позволил уже в начале августа развернуть агитацию за переизбрание Совета. Под давлением солдатских масс президиум Совета вынужден был 13 августа 1917 г. подать в отставку. Это была серьезная победа большевиков. Влияние большевиков в гарнизоне стало, таким образом, еще до разгрома корниловщины преобладающим. Во время перевыборов Совета солдатских депутатов, состоявшихся 20–21 сентября 1917 г., большевики получили 90% голосов избирателей.

Осенью 1917 г. Совет солдатских депутатов противопоставил себя губернскому и военному руководству, игнорируя распоряжения местных и центральных властей. В этих условиях калужские власти обратились к Временному правительству и командованию Минского ВО с просьбой выслать «надежные» войска для восстановления порядка в городе. Присланные «карательные» войска разогнали Совет и арестовали его руководителей. Гарнизон предпринял попытку сопротивления, но не смог противостоять более организованным силам.

К причинам поражения Совета солдатских депутатов следует отнести следующие факторы: плохая организационная работа для отпора «карательному отряду» со стороны большевиков; нехватка военной техники в гарнизоне; нехватка энергичных руководителей в рядах военных, особенно

после ареста популярного среди солдат начальника гарнизона подполковника Калинина.

Важными особенностями процесса установления советской власти в Калуге в 1917 г. следует считать, во-первых, некоторую умеренность калужских большевиков, которые довольно долго находились в блоке с меньшевиками, делая реальным возможность однородного социалистического блока. Революционную и радикальную волну в калужскую большевистскую организацию привнесли прибывшие из других городов, и прежде всего П.Я. Витолин. Именно благодаря их решительным действиям большевики смогли переломить ход событий в свою пользу. Во-вторых, в Калуге довольно долго сохранялся перевес сил на стороне меньшевиков, эсеров и кадетов, что объяснялось низким уровнем рабочего движения в городе и наличием значительной мещанско-купеческой прослойки. Калуга во многом являлась нетипичным для центрально-промышленного района городом с преобладанием мелкой, кустарной промышленности.

Таким образом, Калуга относится к числу городов Центральной России, где большевистская власть устанавливалась мирным путем. Ключевую роль сыграл Калужский гарнизон, фактически занявший центральное место в политической жизни города в 1917 г. Политизации гарнизона способствовало неуклонное падение авторитета власти Временного правительства, представители которого не были способны решить возникавшие перед ними задачи. На волне протестных настроений, под лозунгом незавершенности революции слабостью власти воспользовались большевики, нашедшие поддержку в солдатских массах. Опора на гарнизон позволила большевикам быстро набирать политический вес в губернии. Особенности «калужского варианта» развития событий были обусловлены сочетанием двух факторов: близостью Москвы и малочисленностью представителей рабочих профессий, что вынуждало местные большевистские силы искать поддержку в солдатской среде.

Основные положения и научные результаты диссертационного исследования изложены в следующих работах:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Анисков А.С. Разгон Совета солдатских депутатов и установление советской власти в Калуге. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014 г. № 9 (47)
Часть II. С. 30–32. (0,4 п.л.)

2. Анисков А.С. Политизация русской армии в условиях революционного подъема (на примере Калужского гарнизона весной 1917 г.) // Армия и общество. 2015 г. № 2 (45). С. 42–45. (0,35 п.л.)
3. Анисков А.С. Политизация русской армии в условиях общенационального кризиса (на примере Калужского гарнизона летом – осенью 1917 г.) // Армия и общество. 2015 г. № 3 (46). С. 46–50. (0,45 п.л.)
4. Анисков А.С. К вопросу о боеспособности тыловых частей русской армии в годы Первой мировой войны (на примере Калужского гарнизона) // Вестник Тверского государственного университета. 2015 г. № 2. С. 135–142 (0,5 п.л.)

Работы, опубликованные в других научных изданиях

1. Анисков А.С. Военный гарнизон и революционные события 1917 г. в Калуге. // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга, 2013 г. С. 88–93 (0,35 п.л.)
2. Анисков А.С. Гарнизон провинциального города в 1917 г. // Studia Internationalia: Материалы III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» Брянск, 2014 г. С. 219–226 (0,5 п.л.)
3. Анисков А.С. Калужский гарнизон в политической жизни Калуги в 1917 г. // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга, 2014 г. С. 129–134. (0,35 п.л.)
4. Анисков А.С. Калужский гарнизон в 1917 г. // Калуга в шести веках: материалы 10-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2015. С. 296–303. (0,4 п.л.)
5. Анисков А.С. Кадровый состав Калужского гарнизона в 1917 г. // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга, 2015 г. С. 100–103. (0,25 п.л.)